

УДК 94(470.40)"15/16"

doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.23-34

**ИНСТИТУТ ВОЕВОДСТВА В ТЕТЮШАХ
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVI – XVII в.:
ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ, УПРАВЛЕНИЕ**

Е.В. Пашина

*Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, 420012, Россия*

Аннотация

Статья посвящена одному из органов управления Тетюшами на этапе зарождения города-крепости в последней трети XVI в. и становления на протяжении XVII столетия. Русская крепость Тетюши была основана в 1571 г. на правом берегу реки Волги, на русско-ногайской границе. Одновременно была устроена Старая Тетюшская, а в начале XVII столетия и Новая Тетюшская засечные черты, образован уезд. С целью решения возникающих вопросов по их управлению был создан институт воеводства. На основе архивных материалов (переписных, писцовых и дозорных книг) автору удалось расширить имеющийся в отечественной историографии список воевод и голов Тетюш. Дается определение понятию «голова», приводятся несколько версий его происхождения. Кроме того, в статье обрисовывается география мест, из которых воеводы прибывали в Тетюши, а также обозначаются функции воеводской службы, но без подробной характеристики, поскольку этот вопрос требует отдельного рассмотрения. В контексте исследования описываются условия, способствовавшие введению воеводства в городах Среднего Поволжья, и создание Приказа Казанского Дворца. В статье, таким образом, выделяется ряд особенностей воеводского управления в Тетюшах на протяжении обозначенного периода времени.

Ключевые слова: город-крепость Тетюши, воеводское управление, служилые люди, Приказ Казанского Дворца, последняя треть XVI – XVII в.

В нестабильных политических условиях, сложившихся после завоевания Казанского ханства Русским государством в октябре 1552 г., во вновь образованных городах-крепостях¹ Среднего Поволжья, к которым относились и Тетюши², необходимо было создать институт, напрямую подчиненный центральной власти и сочетающий одновременно военные и гражданские функции. Он получил название «воеводская система управления».

¹ Наличие в тексте термина «город-крепость» обусловлено стремлением показать, что русские крепости во 2-й половине XVI в. основывались с двойным назначением: как военно-административный центр уезда и как центр торгово-ремесленной жизни.

² Город-крепость Тетюши основан в 1571 г. на правом берегу р. Волги, одноименный уезд образован в 1573–1574 гг. Старая Тетюшская засечная черта была сооружена в одно время с крепостью. Новая Тетюшская засека – в начале XVII в.

Начало воеводству на покоренной территории положил князь Семен Иванович Микулинский, назначенный на должность наместника Казани: «После низложения Шиг-Алея князь Микулинский был послан из Свияги в Казань с званием наместника» [1, с. 286]. И хотя князь прибыл в центр Казанского Поволжья не в качестве воеводы, однако возложенные на него функции заключались именно в решении военно-административных вопросов.

Необходимо отметить, что должность воеводы возникла еще во времена Древней Руси: воеводой называли начальника княжеской дружины или главу народного ополчения. В течение XIV – XV столетий одновременно существовали и воеводы, и наместники: первый заведовал административно-финансовой и судебной деятельностью в уезде, а второй являлся военачальником ратных сил [2, с. 182]. Воеводы, появившиеся в Среднем Поволжье во второй половине XVI в., являлись их прямыми наследниками: это были руководители административно-территориальных единиц, управлявшие городом, выполняя при этом обязанности военачальников, судей, сборщиков налогов и пр. [3, с. 73, 75]. Что же касается должности наместников, то круг их обязанностей стал ограничиваться с введением в начале XVI в. института городских приказчиков: к тем постепенно стали переходить военно-административные и финансовые вопросы. Приказчики являлись своего рода военными комендантами городов, заведующими, к примеру, строительством укреплений, материальным обеспечением обороны, сохранностью боеприпасов, оружия, продовольствия, сбором народного ополчения и т. д. Со второй четверти XVI в. спектр функций, возложенных на приказчиков, несколько возрос: они стали следить за описанием земель, занимались раскладкой и сбором некоторых налогов, в том числе косвенных [4, с. 46]. Как видим, местное управление включало в себя несколько звеньев.

После назначения князя С.И. Микулинского в Казань институт воеводства был интегрирован во всех городах-крепостях Среднего Поволжья. Назначением воевод первоначально заведовал Разрядный Приказ (а именно Казанский стол). Приказ, сформированный еще в первой половине XVI в., включал в себя военно-административные функции, которые впоследствии перешли к городским воеводам.

Таким образом, после присоединения Казанского ханства к Русскому государству на территории Среднего Поволжья были упразднены прежние органы власти и создан институт военного управления. Первоначально земля бывшего ханства была разделена на два самостоятельных в территориально-административном отношении уезда – Свияжский (Горная сторона Волги) и Казанский (Луговая сторона), во главу которых были поставлены воеводы, представленные одним «большим» и несколькими «меньшими». Воеводы были наделены военными, административными и судебными полномочиями. Центром воеводского управления являлась «съезжая» или «приказная» изба, возглавляемая дьяками и подьячими. Военная сила была представлена значительными воинскими контингентами, основу которых представляли ратные служилые люди.

Становление новой системы управления проходило в сложных военно-политических условиях: завоевание огромной территории с полиэтничным и поликонфессиональным населением привело к многочисленным восстаниям местных народов Среднего Поволжья за возрождение государственности, отягощенным

еще и внешнеполитической борьбой. Сразу же после падения столицы ханства в октябре 1552 г. началась Казанская война, продолжавшаяся до 1557 г. Военное сопротивление народных масс Среднего Поволжья было продолжено в 70-е годы XVI в. Начало 80-х годов ознаменовалось совместными выступлениями против новой власти марийцев, татар, чуваш, удмуртов. В начале XVII в. в Русском государстве развернулись события Смутного времени, которые явились ответом на усиление крепостного гнета в стране.

Последствиями всех вышеперечисленных народных выступлений стали: во-первых, процесс укрепления воеводской системы управления на территории Среднего Поволжья (как отмечает Е.П. Кузьмин: «В течение всего XVII века шел процесс более четкой организации и детализации местных органов власти» [5, с. 60]); во-вторых, распространение уже апробированной в Среднем Поволжье воеводской формы власти на земли центральной части Русского государства: уже в 1614 г. воеводы были назначены в 103 города и уезда, в 1616 г. – в 138, в 1625 г. – в 146 городов [4, с. 70]; в-третьих, назначение воевод с 1599 г. перешло из компетенции Разрядного Приказа в ведение Приказа Казанского Дворца: «Этот приказ назначал воевод в Казань и другие подведомственные ему города, давал им инструкции, поручения, ревизовал и сменял их, ведал всех инородцев края, одним словом был высшим государственным органом по управлению делами бывших царств Казанского, Астраханского и Сибирского» [6, с. 249].

Справедливости ради нужно отметить, что прообразом Приказа Казанского Дворца до его образования служила Казанская изба, созданная «вскоре после окончания серии восстаний в Среднем Поволжье в 50-е годы» [7, с. 172]. И.П. Ермолаев пришел к выводу, что первоначально между местными воеводами и центральной московской властью не сложилось специальных управленческих учреждений, а контроль происходил за счет отдельных лиц, направляемых главным образом из Разрядного Приказа [7, с. 176]. С течением времени возникла необходимость создания централизованного управления всей присоединенной территорией. Так, в конце XVI столетия возник Приказ Казанского Дворца.

Приказ, который являлся одним из первых территориальных приказов, имел общегосударственное значение: он выполнял на подведомственной ему территории функции всех других отраслевых приказов, кроме того «из них только Приказ Казанского Дворца был всецело территориальным, это значит, что он ведал, без исключения, все части той армии, которая была расположена в пределах его понизовых и сибирских городов» (XIV, с. 55). Итак, в сферу деятельности Приказа входили следующие вопросы: военно-административные, судебные, полицейские, финансовые дела, строительство городов-крепостей, засек, военная и сторожевая служба, раздача поместий и вотчин служилой корпорации, их учет, налоги, повинности населения и т. п. И.П. Ермолаев справедливо отмечает, что «особенностью этого государственного учреждения было то, что он обладал значительной автономией в решении всех без исключения вопросов на подведомственной ему территории...» [8, с. 24].

Приказ Казанского Дворца утверждал кандидата на замещение должности воеводы у царя и Боярской думы. Претенденты подавали на имя царя челобитную (прошение). «Воеводами в города назначались преимущественно дворяне, служившие по московскому списку, значительно реже – из дворян и детей боярских,

служивших «с города»» [9, с. 318]. Оба случая мы видим и в Тетюшах. К примеру, среди представителей управления крепостью Тетюши мы встречаем княжеские и дворянские фамилии (Звенигородский, Мезецкой, Горчаков, Болховский). О втором поясним далее. Исследователь К.А. Неволин уточняет, что «в города, которые были приписаны к большим Государствам, посылались воеводами дворяне и дети боярские или прямо из Москвы, или от воевод главных городов» [10, с. 196]. Под «большими Государствами» и «главными городами» К.А. Неволин подразумевает те города, которые «имели свое общее или центральное управление исключительно в Москве» [10, с. 183]. Иными словами, Тетюши относились к городам второго типа, составлявшим вместе с уездами одну целую часть, но зависевшим от главного города, и только через него они могли иметь какие-либо отношения или дела с Приказами. Относительно Тетюш именно Казань, а не Свияжск, как второй центр Среднего Поволжья, являлась тем самым главным городом, так как во многих источниках и литературе крепость упоминается как «казанский пригород» (VII, X, XI, XII). В связи с этим тетюшские воеводы, в первую очередь, имели подчинение казанским воеводам, получая от них «наказы» – письменные руководства своей деятельностью, «и, в случае нужды, по всем делам должны были испрашивать разрешения и писать к своим главным воеводам, а не в Москву» [10, с. 196]. И только после решения всех вопросов через «посредников» (казанских воевод) тетюшский воевода подчинялся Приказу Казанского Дворца.

В большие города (Казань, Свияжск, Чебоксары) назначали нескольких воевод (по военным и по гражданским вопросам), один из которых считался главным, а в небольших городах на службе находился только один воевода [4, с. 70]. В Тетюшах в 1571 г., то есть в первый год существования крепости, городом руководили трое воевод – князя Иван Петрович Звенигородский, Борис Иванович Мезецкой и Федор Троекуров, что было обусловлено, на наш взгляд, необходимостью оперативного решения вопросов устройства крепости и засечной черты. В последующем городом-крепостью правил один воевода.

В исторической литературе наиболее полный список тетюшских воевод приводится за 1571–1652 гг., в отдельных трудах встречаются отрывочные сведения. Взяв за основу эти данные [7, приложение, с. 93–94; 11, с. 20–21], а также (I, с. 79, 196, 406, 545, 764, 926, 1034, 1144, 1356; II, с. 88, 193, 290, 355, 687, 745, 821, 924), мы систематизировали, уточнили и дополнили их материалами из неопубликованных архивных документов (впервые выявленные фамилии воевод и годы их службы в таблице выделены жирным шрифтом), доведя период существования должности воеводы в Тетюшах до 1671 г. (см. табл. 1).

Как видим, в период с 1571 г. (время основания крепости) по 1671 г. Тетюши возглавляли 34 «начальных человека», среди которых были не только воеводы, но и так называемые головы. В отечественной историографии существует несколько точек зрения на происхождение данного названия должности воеводы. Версия, представленная, в частности, П.А. Чекмаревым и авторами труда «История Лаишевского края» [18, с. 85], гласит, что «воеводами они назывались в тех случаях, когда назначались царскими указами, а головами – если их направляли казанские воеводы» [11, с. 20]. Действительно, как видно в табл. 1, при обозначении «голов» в большинстве случаев имеются указания на их происхождение:

Табл. 1

Список воевод города-крепости Тетюши в 1571–1671 гг.

№	Годы воеводства	Имена и некоторые сведения о воеводах
1.	1571 г., не ранее мая	Воеводы князь Иван Петрович Звенигородский (Рюмин-Звенигородский) и князь Борис Иванович Мезецкой. Хотя оба основателя Тетюш имели княжеские титулы и являлись потомками знаменитого князя-мученика Михаила Черниговского, они были не представителями высшей знати, а рядовыми служилыми людьми. И.П. Звенигородский имел поместья в Рузском уезде под Москвой. Воевода Федор Троекуров (III, с. 239; VI, с. 185) ³
2.	1575, весна – 1578/79 гг.	Голова «ис Казани» князь Борис Иванович Мезецкой
3.	1582/83–1583/84 гг.	Голова «казанец» Невежа Тимофеевич Аксаков (Оксаков, Очкасов) – бывший костромской дворянин, переведенный около 1575 г. в ходе «опричнины» на службу в Казань, основатель многочисленного казанского дворянского рода [12, т. 2, с. 66]
4.	1584, весна – 1585 гг.	Воевода Даниил Григорьевич Сабуров
5.	1586 г., весна	Голова князь Петр Горчаков
6.	1586/87 гг.	Голова «казанский жилец» Андрей Михайлович Онучин – бывший нижегородский дворянин, переведенный вместе с многочисленными родственниками на службу в Казань
7.	1598/99–1599/1600 гг.	Голова Григорий Васильевич Воейков, голова Деревня Зюзин
8.	1600/01–1601/02 гг.	Голова «казанец» Деревня Емельянович Зюзин, голова Протас Нармыцкий (Нарматцкий)
9.	1603/04 гг.	Иван Федорович Колычов
10.	1605/06 гг.	Воевода Андрей Петрович Вельяминов-Зернов (XIII, с. 243)
11.	1613/14 гг.	Голова князь, московский дворянин Иван Федорович Болховский ⁴
12.	1614/15–1615/16 гг.	Воевода Федор Владимирович Уваров [14, с. 42]
13.	1616/17–1617/18 гг.	Воевода Иван Горихвостов ⁵
14.	1619/20 гг.	Воевода Степан Осипович Караулов (VIII, л. 418) ⁶
15.	1619/20–1620/21 гг.	Иван Андреевич Загоскин
16.	1622/23–1623/24 гг.	Андрей Семенович Бирев
17.	1624/25–1627/28 гг.	«Ржевитин» Богдан Григорьевич Тевяшов (отозван в Москву)
18.	1627/28, октябрь – 1629/30 гг.	Богдан Андреевич Коковинский
19.	1629/30–1630/31 гг.	Курака Кучецкий

³ Поставил крепость и затем был «взят» и заменен Иваном Звенигородским.

⁴ Иван Федорович Болховский – князь, в 1613–1614 гг. – голова в Тетюшах, в 1615 г. – воевода в Козьмодемьянске, в 1628 г. переведен воеводой в Коломну, в 1649 г. в числе прочих дворян в отсутствие царя, ушедшего к Троице-Сергию, оставался «днемать и ночевать» на государевом дворе [13, с. 205].

⁵ Иван Горихвостов – дьяк; в 1610 г. Сигизмунд велел вернуть ему его двор в Москве и назначил в Нижний; возможно, что это то же лицо, что воевода в 1615 г. в Малмыже и в 1617–1618 гг. в Тетюшах [15, с. 126].

⁶ Степан Осипович Караулов – воевода: в 1615–1616 гг. – в Шацке, в 1616–1617 гг. – в Епифани, в 1619–1620 гг. – в Тетюшах; 1 марта 1627 г. – московский дворянин, назначен в дьяки Каменного приказа, но затем послан дьяком в Астрахань, где был с 1626/27 гг. по 8 марта 1629 г.; с апреля 1631 г. по 1636/37 гг. – дворянин; в августе 1639 г. – воевода в Козьмодемьянске [15, с. 226].

20.	1631/32 гг.	«Можайтин» Иван Путятин
21.	1632/33 гг.	Курака Кучецкий
22.	1634/35–1635/36 гг.	Воин Александрович Конищев (в 1636 г. ему «веле-но бытии с городом»)
23.	1636, май – 1637/38 гг.	Федор Федорович Кривцов. Голова «у засеки» «кур-мышанин» Иван Васильевич Евлашев (с весны 1637 г.)
24.	1636/37 гг.	Воин Александрович Конищев
25.	1641 г.	Иван Петрович Шереметьев [16, с. 207]
26.	1644 г.	Воевода Лука Матвеевич Зеновьев (IX, л. 378–379)
27.	1644/45–1646/47 гг.	«Атемаренин» Иван Васильевич Панов
28.	1651/52 гг.	Воевода или приказной человек Иван Кондратьевич Веревкин [17, с. 237]
29.	1652 г.	«Казанец» Иван Силич Веревкин (имел поместье в д. Карташиха, ныне Лаишевского района)
30.	1658 г.	Воевода Прохор Ротиевской (XI, л. 421)
31.	1662–1664 гг.	Голова князь Борис Дмитриевич Болховский («казанец») [12, т. 2, с. 29; 17, с. 235]
32.	1668 г.	Воевода Евстрат Челишев (XI, л. 422–422 об.)
33.	1669 г.	Воевода Олферий Челишев (XI, л. 422–422 об.)
34.	1671 г.	Воевода Козьма Левашев (XI, л. 422 об.)

«казанский жилец», «казанец», голова «ис Казани». В Лаишеве, который, так же как и Тетюши, являлся казанским пригородом, встречается и «нижегородец» [18, с. 86].

По мнению историка А.Н. Зорина, головы замещали на должности воевод по причине малочисленности городского гарнизона и неразвитости административных функций поселения [19, с. 15]. Отчасти это утверждение обоснованно, так как голов в управлении мы встречаем в основном в казанских пригородах: в большинстве случаев – Лаишеве (7 чел.) и Тетюшах (5 чел.), а также Арске, Алатах и др. Но были они и в других городах Казанского Поволжья, например в Чебоксарах; головы назначались и в остроги засечных черт – Закамской и др. [12, т. 1, с. 67, 70–71, 77, 87, 106, 132, 138, 114, 146]. В Лаишеве, к примеру, воеводы на службе не находились, их функции исполняли исключительно головы. В. Борисов предполагает, что это могли быть стрелецкие головы [20, с. 4].

Наиболее убедительная, по нашему мнению, точка зрения принадлежит историку Е.В. Липакову, который указывает на двойной порядок назначения «начальных людей» в пригороды Казани: «В одних случаях их назначал Приказ Казанского Дворца, очевидно, по их челобитным. В большинстве случаев это были служилые люди других городов, а то и московские чины» [12, т. 1, с. 136]. В те периоды, когда указов из Москвы не поступало, казанские воеводы назначали руководителей в пригороды сами, а в разрядных книгах мы находим следующую подтверждающую информацию: «из Казани головами», «в Тетюшах ис Казани голова» (III, с. 271, 291, 300; IV, с. 401; V, с. 43, 72), «в Тетюшах голова казанский жилец» (III, с. 390) или же «В Арску послан из Казани» (I, с. 1034). Иными словами, из Приказа присылали родовитых людей – воевод, а если на должность руководителя города вступал провинциальный представитель, казанец или же кто-то другой, то его именовали «головой», но обязанности воевод и голов, по всей вероятности, были идентичными. Поэтому мы и видим голов

в большинстве случаев в Тетюшах и Лаишеве – городах, расположенных на реках Волге и Каме (доходные места), остальные пригороды имели не столь завидное положение: Арск находился на большой дороге, Оса – самый дальний пригород, а Алаты и Малмыж практически не имели посадского населения. Таким образом, воеводы или же головы должны были утверждаться в Москве: «А в казанских пригородах приказным людям указал великий государь быть с Москвы по-прежнему» [17, с. 123].

Еще одной особенностью воеводского управления Тетюш является то, что «казанцы» назначались на пост городского главы в годы нестабильной ситуации в Московском государстве, в том числе и на территории Среднего Поволжья: 1581–1584 гг. – Третья черемисская война; начало XVII столетия – Смутное время; 1648–1650 гг. – Соляной бунт в Москве и восстания в других городах; 1662 г. – Медный бунт; 1662–1664 гг. – Башкирское восстание. Е.В. Липаков утверждает, что в «смутное время» (видимо, и в остальных случаях) управленческие традиции Московского государства бывали нарушены и воевод назначали не по челоуитным, а «как придется»: «В Уржум и Царевосанчурск казанцы могли попасть и по назначению казанского дьяка Никанора Шульгина» [12, т. 1, с. 138]. Таким образом, казанские головы в Тетюшах появлялись в годы социальной напряженности, так как не было возможности проводить всю процедуру назначения воеводы на службу в город.

Назначаемые Приказом Казанского Дворца в качестве воевод дворяне разделялись на несколько групп: «верхи», «средние» и «рядовые». В Тетюшах, к примеру, «средние» дворяне (в 1651–1652 гг. – Иван Веревкин) были реже, чем в более незначительных пригородах Алаты и Малмыж.

Исходя из списка воевод мы имеем указания на места, откуда они были присланы на службу: «казанец», «ржевитин», «можаитин», «атемаренин». Как видим, география тех мест, из которых воеводы прибывали в Тетюши, распространялась на все пространство Русского государства.

В сложившейся в Казанском крае обстановке правительство разделяло воевод на «больших» (Казань, Свияжск) и «меньших» (другие «понизовые» города, в том числе Тетюши). Кроме этого, воеводы имели разделение на полевых (или полковых) и городских (или местных, или годовых). Первые из них выполняли мобильные военные действия на территории уезда, вторые – несли ответственность за безопасность и боеспособность города (см. [21, с. 26]). Как видим, существовало 2 вида городских наместников: временно действовавшие воеводы (полевые) и постоянно выполняющие военно-административные и прочие обязанности (годовые). На завоеванных территориях все функции управления сосредоточивались в одних руках – у годовых воевод. Срок службы воевод устанавливался в 1–2 года, что было связано со стремлением центрального правительства обеспечить своевременную сменяемость своих чиновников. Встречались и исключения. Е.В. Липаков по этому поводу пишет следующее: «В тех случаях, когда не было авторитетных просителей и указов из столицы, казанцы иногда задерживались на воеводских должностях намного дольше обычного 2-летнего срока» [12, т. 1, с. 138]. Так, Борис Иванович Мезецкой воеводствовал в Тетюшах в 1571 г., затем с 1575 по 1578 гг. Роспись воевод по городам составлялась весной – в мае, а их смена происходила осенью [2, с. 39].

Служилые люди были заинтересованы в назначении на эту должность, поэтому подавали челобитные с прошением на имя царя. Однако, «служилого делали городовым воеводою, когда он не состоял на полковой службе, или под старость для отдохновения» [1, с. 287]. Так, в 1661 г. предписывалось назначать в воеводы раненых и тех, кто побывал в плену [1, с. 298]. Следовательно, воеводская служба не являлась полковой, служилых людей отпускали на определенный срок в города для выполнения разных государственных дел. Но учитывая в целом нестабильность военно-политической ситуации, имевшей место в Казанском Поволжье на протяжении XVII в., воеводы Тетюш и других крепостей этой территории могли все же нести обязанность военной службы: «...На них лежала обязанность войны и оборонительной, и наступательной, под наблюдением и по распоряжениям приказов Сибирского и Казанского Дворца» [1, с. 311].

Подробно не останавливаясь на характеристике обязанностей воеводской службы, обозначим лишь ряд функций, сосредоточенных в руках тетюшских воевод:

- 1) представитель центральной власти, в том числе исполнение обязанностей фискальных органов;
- 2) выполнение обязанности городского и уездного головы;
- 3) роль главного полицейского, а также контроль над общественной безопасностью и тюрьмой;
- 4) исполнение функций коменданта крепости, отвечавшего за боеготовность ее острога, фортификационных сооружений, боеприпасов, обеспечение жалованья личному составу контингента войск;
- 5) компетенции судьи, разрешавшего мелкие правонарушения.

При чрезвычайном положении воевода Тетюш становился полковым командиром и одновременно руководителем администрации города, решая многочисленные хозяйственные вопросы, требующие рассмотрения и ежедневного исполнения.

Подводя итоги, следует заметить, что воеводское управление, введенное в Русском государстве во второй половине XVI в. с целью проведения в жизнь политики правительства на более локальном уровне, в Тетюшах имело свою специфику. Воеводы как представители верховной власти на местах были наделены широкими, практически не ограниченными никаким полномочиями: в их ведении находились военные, административно-фискальные, судебные дела. Управляли городом-крепостью не только воеводы, но и так называемые головы (большинство из «казанцев»), которые в Тетюшах появлялись в годы социальной напряженности. Поскольку Тетюши в политико-административном отношении являлись «пригородом» Казани, то воевода города-крепости подчинялся головному центру региона. При этом городской воевода или голова имел прямые сношения с царской властью путем «наказов», отписок и пр. Таким образом, тетюшские воеводы находились в двойном подчинении: Приказу Казанского Дворца в Москве и казанскому воеводе.

Источники

- I – Книги Разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II Отделением Собств. Е.И.В. Канцелярии. – СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1853. – Т. 1. – 1381 с.

- II – Книги Разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II Отделением Собств. Е.И.В. Канцелярии. – СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1855. – Т. 2. – 1399 с.
- III – Разрядная книга 1475–1598 гг. / Отв. ред. М.Н. Тихомиров. – М.: Наука, 1966. – 614 с.
- IV – Разрядная книга 1475–1605 гг. / Сост. Н.Г. Савич. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1982. – Т. 2, ч. 2. – 440 с.
- V – Разрядная книга 1475–1605 гг. / Сост. Л.Ф. Кузьмина. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1984. – Т. 3, ч. 1. – 232 с.
- VI – Разрядная книга 1550–1636 гг. / Отв. ред. В.И. Буганов. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1975. – 431 с.
- VII – Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350: Ландратские книги и ревизские сказки. Оп. 2. Д. 1127. 1723 г. Сказки посадских людей, подъячих, отставных солдат и драгун, гарнизонных солдат, рыбных ловцов и других разночинцев, доношения городских бобылей и безместных церковнослужителей о записи в посад, в рыбные ловцы, их допросы и другие документы «свидетельства» населения пригорода Тетюши. Л. 1–100.
- VIII – РГАДА. Ф. 1209: Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент. Оп. 1. Д. 153. 1619 г. Подлинная дозорная книга поместных и порозших земель около Тетюш, письма и дозора воеводы Степана Осиповича Караулова. Л. 418–422.
- IX – РГАДА. Ф. 1209: Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент. Оп. 1. Д. 932. 1648–1655 г. Выписки из писцовой книги Казанского, Лаишевского и Тетюшского уездов, писцов С. Волынского и дьяка М. Патрекеева. Л. 1–404.
- X – РГАДА. Ф. 1209: Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент. Оп. 1. Д. 6445. 1646 г. Переписная книга городов Казани, Тетюш, Лаишева, Осы, Малмыжа, Арска и Алаты, закамских острожков, дворцовых и монастырских и помещичьих сел и деревень, дорог Алацкой, Арской, Зюрейской и Нагайской Казанского уезда, переписи Т.Ф. Бутурлина. Л. 827–865об.
- XI – РГАДА. Ф. 1209: Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент. Оп. 1. Д. 6446. 1701 г. Переписная книга пригородов Лаишева, Тетюш, Билярска, Тиинска и дворцовых сел (Воскресенское, Рождественное, Сабуголи, Тинчюрина) Анатошской волости и Рыбной слободы Нагайской дороги Казанского уезда, со сведениями о денежных сборах с крестьян, переписи ротмистра М.Г. Гаславского. Л. 419 об. – 422 об.
- XII – РГАДА. Ф. 1209: Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент. Оп. 4. Д. 5124. 1702 г. Переписные книги и перечни служилых людей, служилых татар, стрельцов, пушкарей, затинщиков, казаков, воротников и солдат «низовых» городов, составленные думным дьяком А.И. Ивановым с товарищами. Города – Казань с пригородами (Арск, Алаты, Лаишев, Малмыж, Тетюши), пригороды Закамской черты (Мензелинск, Заинск, Новый Шешминск, Старый Шешминск, Билярск, Тиинск), Пенза, Мокшанск, Инсара, Темников, Саратов, Саранск, Атемарский острог, Алатырь Шечкеевский острог, Алатырь, Царевококшайск, Царевосанчурск, Яранск. Л. 1–374.
- XIII – Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). – М.: Тип. Штаба Моск. военного Округа, 1907. – 343 с.
- XIV – Сташевский Е. Смета военных сил Московского государства на 1632 г. (Сметный список 140 году) // Воен.-ист. вестн. – 1910. – № 9/10. – С. 49–85.

Литература

1. *Градовский А.Д.* История местного самоуправления в России: в 9 т. – СПб.: Печатня В. Головина, 1868. – Т. 1. – 403 с.
2. *Ермолаев И.П.* Среднее Поволжье во II половине XVI – XVII вв. (Управление Казанским краем). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 223 с.
3. *Копанев А.И., Маньков А.Г., Носов Н.Е.* Очерки истории СССР. Конец XV – начало XVII вв. – Л.: Учпедгиз, 1957. – 254 с.
4. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высш. шк., 1968. – 368 с.
5. *Кузьмин Е.П.* Воеводское управление в Марийском крае в XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Йошкар-Ола, 2009. – 288 с.
6. *Спаский Н.А.* Очерки по родиноведению. Казанская губерния. – Казань: Изд-во кн. магазина М.А. Голубева, 1912. – 377 с.
7. *Ермолаев И.П.* Государственное управление Средним Поволжьем во второй половине XVI – XVII вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 1982. – 449 с.; Приложение. – 153 с.
8. *Ермолаев И.П.* Создание Приказа Казанского дворца как модели управления полиэтничным регионом // *Окраины Московского государства и Российской империи: инновационные подходы в изучении Имперской истории России: Материалы науч. конф.* – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. – С. 19–34.
9. *Леонтьев А.К.* Государственный строй // *Очерки русской культуры XVII в.: в 2 т. / Под ред. А.В. Арциховского.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – Т. 1. – С. 297–322.
10. *Неволин К.А.* Образование управления России от Иоанна III до Петра Великого // *Неволин К.А. Полн. собр. соч.: в 6 т.* – СПб.: Тип. Э. Праца, 1859. – Т. 6. – С. 97–250.
11. *Чекмарев П.А.* Есть на Волге городок... (из прошлого и настоящего города Тетюши и Тетюшского района Татарстана). – Казань: По городам и весям, 2004. – 400 с.
12. *Липаков Е.В.* Дворянство Казанского края в конце XVI – первой половине XVIII вв. Формирование. Состав. Служба: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1989. – Т. 1. – 198 с.; Т. 2. – 221 с.
13. *Русский биографический словарь: в 25 т. / Издан под наблюд. А.А. Половцова.* – СПб.: Тип. Главн. управл. уделов, 1908. – Т. [3]: Бетанкур – Бякстер. – 700 с. (Репринтное воспроизведение. – М., 1995)
14. *Беляев И.Д.* О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. – М.: Унив. тип., 1846. – 152 с.
15. *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV – XVII вв. – М.: Наука, 1975. – 607 с.
16. *Нурминский С.* Влияние монастырей на расселение народное в Казанском крае // *Православный собеседник.* – 1864. – Ч. 1. – С. 181–226.
17. *Амерханова Э.И.* «Служилый город» Казань во II половине XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1998. – 295 с.
18. *Ахметзянов М.И., Галлямов Р.Ф., Давлетишина Д.С. и др.* История Лаишевского края. – Чебоксары: Чувашия, 1997. – 260 с.
19. *Зорин А.Н.* Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 704 с.
20. *Борисов В.* Город Лаишев в XVI – XVII вв. – Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1898. – 6 с.

21. Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья середины XVI – XVII веков: Дис. ... канд. архитектуры. – Казань, 2009. – 168 с.

Поступила в редакцию
16.09.2019

Пашина Екатерина Владимировна, кандидат исторических наук, смотритель Музея археологии
Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан
ул. Бутлерова, д. 30, г. Казань, 420012, Россия
E-mail: ekal1pa@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 1, pp. 23–34

---

doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.23-34

**Voivodeship Institution in Tetyushi during the Last Third of the 16th – 17th Centuries:
Size, Organization, and Management**

E.V. Pashina

A.Kh. Khalikov Institute of Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, 420012 Russia
E-mail: ekal1pa@mail.ru

Received September 16, 2019

Abstract

A governing body of Tetyushi was considered for the period when the fortress city emerged in the last third of the 16th century and through its development in the 17th century. Tetyushi was founded in 1571 on the right bank of the Volga River, at the Russian-Nogai border. Two defense lines – Old and New Tetyushskaya – were formed, the latter one in the early 17th century. In order to solve the problems of governance, the voivodeship institution was established. Based on various archival materials, the previously available list of voivodes and “heads” of Tetyushi was expanded. The essence of the “head” was defined; several versions of the origin of this concept were considered. The paper maps the places where voivodes arrived in Tetyushi and describes the functions of voivodeship, but without details, because this issue should be covered separately. The conditions for voivodeship introduction in the cities of the Middle Volga region and for creation of the Order of the Kazan Palace were analyzed. Thus, the paper highlights a number of features of the voivodeship institution in Tetyushi over the period under study.

Keywords: fortress city of Tetyushi, voivodeship governance, service people, Order of Kazan Palace, last third of 16th – 17th centuries

References

1. Gradovskii A.D. *Istoriya mestnogo samoupravleniya v Rossii* [History of Local Self-Rule in Russia]. Vol. 1. St. Petersburg, Pechatnaya V. Golovina, 1868. 403 p. (In Russian)
2. Ermolaev I.P. *Srednee Povolzh'e vo vtoroi polovine XVI – XVII vv. (Upravlenie Kazanskim kraem)* [The Middle Volga Region in the Second Half of the 16th – 17th Centuries (Governance in the Kazan Province)]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 1982. 223 p. (In Russian)
3. Kopanov A.I., Mankov A.G., Noco N.E. *Ocherki istorii SSSR. Konets XV – nachalo XVII vv.* [Essays on the USSR History. Late 15th – Early 17th Centuries]. Leningrad, Uchpedgiz, 1957. 254 p. (In Russian)
4. Eroshkin N.P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolyutsionnoi Rossii* [The History of Government Entities in Pre-Revolutionary Russia]. Moscow, Vyssh. Shk., 1968. 368 p. (In Russian)

5. Kuz'min E.P. Voivodship governance in the Mari territory during the 17th century. *Cand. Hist. Diss.* Yoshkar-Ola, 2009. 288 p. (In Russian)
6. Spasskii N.A. *Ocherki po rodinovedeniyu. Kazanskaya guberniya* [Essays on Homeland Studies. Kazan Province]. Kazan, Izd. Kn. Magazina M.A. Golubeva, 1912. 377 p. (In Russian)
7. Ermolaev I.P. Public administration of the Middle Volga region in the second half of the 16th – 17th centuries. *Doct. Hist. Diss.* Kazan, 1982. 449 p. Suppl., 153 p. (In Russian)
8. Ermolaev I.P. Drafting the Order of the Kazan Palace as a model for governance in a multi-ethnic region. *Okrainy Moskovskogo gosudarstva i Rossiiskoi Imperii: innovatsionnye podkhody v izuchenii Imperskoi istorii Rossii: Materialy nauch. konf.* [The Outskirts of the Moscow State and the Russian Empire: Innovative Approaches to the Study of the Imperial History of Russia: Proc. Int. Conf.]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2012, pp. 19–34. (In Russian)
9. Leont'ev A.K. State system. In: *Ocherki russkoi kultury XVII veka* [Essays on Russian Culture of the 17th Century]. Artsikhovskii A.V. (Ed.). Vol. 1. Moscow, Izd. Mosk. Univ., pp. 297–322. (In Russian)
10. Nevolin K.A. Russian governance from Ivan III of Russia to Peter the Great. In: Nevolin K.A. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Vol. 6. St. Petersburg, Tip. E. Praza, 1859. Vol. 6, pp. 97–250. (In Russian)
11. Chekmarev P.A. *Est' na Volge gorodok... (iz proshlogo i nastoyashchego goroda Tetyushi i Tetyushskogo raiona Tatarstana)* [There Is a Town on the Volga River (from the Past and Present of the City of Tetyushi and the Tetyushi District of Tatarstan)]. Kazan, Po Gorodam i Vesyam, 2, 2004. 400 p. (In Russian)
12. Lipakov E.V. The nobility of the Kazan region in the late 16th – first half of the 18th centuries. Development. Composition. Service. *Cand. Hist. Diss.* Kazan, 1989. Vol. 1, 198 p. Vol. 2, 221 p. (In Russian)
13. *Russkii biograficheskii slovar'* [Russian Biographical Dictionary]. Vol. 3: Betankur – Byakster. St. Petersburg, Tip. Glavn. Upravl. Udelov, 1908. Reprinted Ver.: Moscow, 1995. 700 p. (In Russian)
14. Belyaev I.D. *O storozhevoi, stanichnoi i polevoi sluzhbe na polskoi Ukraine Moskovskogo gosudarstva, do tsarya Alekseya Mikhailovicha* [On Sentry, Stanitsa, and Field Service in the Polish Ukraine of the Moscow State, until the Rule of Tsar Alexei Mikhailovich]. Moscow, Univ. Tip., 1846. 152 p. (In Russian)
15. Veselovskii S.B. *D'yaki i pod'yachie XV – XVII vv.* [Clerks and Scribes of the 15th – 17th Centuries]. Moscow, Nauka, 1975. 607 p. (In Russian)
16. Nurminskii S. The influence of monasteries on the settlement of people in the Kazan region. *Pravoslavnyi Sobesednik*, 1864, pt. 1, pp. 181–226. (In Russian)
17. Amerkhanova E.I. “The service city” of Kazan in the second half of the 17th century. *Cand. Hist. Diss.* Kazan, 1998. 295 p. (In Russian)
18. Akhmetzyanov M.I., Gallyamov R.F., Davletshina D.S. et al. *Istoriya Laishevskogo kraya* [The History of the Laishevo District]. Cheboksary, Chuvashiya, 1997. 260 p. (In Russian)
19. Zorin A.N. *Goroda i posady dorevolyutsionnogo Povolzh'ya* [The Cities and Posads of the Pre-Revolutionary Volga Region]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2001. 704 p. (In Russian)
20. Borisov V. *Gorod Laishev in XVI – XVII vv.* [The City of Laishev in the 16th – 17th Centuries]. Kazan, Tip. Imp. Kazan. Univ., 1898. 6 p. (In Russian)
21. Nazarova I.V. Architectural and spatial organization of the defensive and fortress complexes in the Volga-Kama region during the middle of 16th – 17th centuries. *Cand. Archit. Diss.* Kazan, 2009. 168 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Пашина Е.В. Институт воеводства в Тетюшах в последней трети XVI – XVII в.: численность, состав, управление // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 1. – С. 23–34. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.23-34. ⟩

⟨ **For citation:** Pashina E.V. Voivodship institution in Tetyushi during the last third of the 16th – 17th centuries: Size, organization, and management. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 1, pp. 23–34. doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.23-34. (In Russian) ⟩